

УДК 598.231
ББК 28.693.35
М15

My Penguin Year: Life Among the Emperors by Lindsay McCrae

Copyright © Lindsay McCrae 2019

This edition is published by arrangement with The Peters Fraser and
Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC

М15

Маккрей, Линдси.

Год с пингуинами. Невероятная жизнь рядом с «императорами» Антарктиды / Линдси Маккрей ; [перевод с английского А. Г. Коробейникова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 304 с. + 28 с. цв. ил. — (Кругозор Дениса Пескова).

ISBN 978-5-04-188222-8

У пингинов плохой пиарщик. То они якобы тело жирное прячут в утесах, то им требуется помощь добровольцев-людей поднимать их, задравших головы на пролетающие самолеты. Неуклюжие, смешные, тупые. Но это только потому, что людям было удобно снимать только в хорошую погоду, несколько месяцев в году. На самом деле то, что они выживают и выводят птенцов в -60°C там, где никто больше выжить не смог, — чудо. Впервые целиком запечатлеть полный цикл их полной драматизма жизни смог британец Линдси Маккрей, проживший почти год на полярной станции, делая документальный фильм для Би-би-си. Эта книга показывает (в том числе с помощью фото) величественных императорских пингинов с совсем других сторон. Трогательные и верные пары, заботливые родители, переходы на десятки километров в полярной ночи, командная работа для борьбы с жутким морозом и ветром и почти детское любопытство к человеку. Хорошо, что благодаря новейшим прорывам в материалах и видеоборудовании этим птицам наконец удалось дожидаться объективного рассказа о себе!

УДК 598.231
ББК 28.693.35

© Коробейников А.Г.,
перевод на русский язык, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-188222-8

Оглавление

3 апреля 2017 года	8
1. На другой конец мира	10
2. Возвращение императоров	57
3. Начало династии	95
4. Новое поколение на подходе	131
5. Худшая зима на Земле	163
6. Новая жизнь на льду	198
7. Бесподобная весна	234
8. Последние несколько недель	273
Послесловие. Возвращение к реальности	293
Благодарности	300
Об авторе	302

Посвящается Бекки, Уолтеру и Эрнесту

3 апреля 2017 года

Неподвижно стоя у кромки льда, я рассматривал не так давно замерзший океан, раскинувшийся передо мною, и прислушивался. Небо было ясным, не слышно ни звука. Над горизонтом к северу от меня стояло полуденное солнце; в его свете мерцали падающие блики. «Алмазная пыль» — взвешенные частицы льда — проносились мимо в воздухе. Дуновение ветра не беспокоило их; они зарождались и падали, мерцая, словно на рассвете. Я поднес бинокль к глазам. Прямо на севере над горизонтом, как будто мираж, показались черные поблескивающие пятнышки. Сначала их было немного, но потом, когда глаза привыкли, я смог различить десятки, а затем и сотни; они словно бы появлялись с другого конца Земли, переваливая через ее изгиб. Действительно ли это возвращаются императорские пингвины и они маршируют ко мне длинными широкими колоннами, как я и представлял? Если так, то настал день, на который я уже и не рассчитывал. Это зрелище было одним из самых потрясающих на Земле. О таком дне я мечтал еще ребенком.

Температура опустилась до 25 градусов Цельсия ниже нуля, лицо у меня онемело, а щеки стали такими же красными, как мой термокостюм. На меховой шапке, которой я попытался обмотать все лицо, образовалась корочка льда в том месте, где на нее попадало мое дыхание. Но красота пейзажа, несмотря на тяжелые условия, затмевала любые неприятные ощущения.

Схватив камеру, я посмотрел в видоискатель. Огромный увеличитель приблизил картинку и резко сократил расстояние между мною и горизонтом. Я видел, как черные пятна качались из стороны в сторону, на льду переваливаясь еще сильнее. Итак, это произошло: наконец-то начался марш императоров. Они приближались, и можно было различить отдельные черты каждой особи: округлые тела, удлинённые шеи и длинные острые клювы.

Колонны птиц с белыми брюшками отражали свет с неба, освещая белый снеговой покров перед собой. Зазубренные айсберги, вмерзшие в землю на одном месте, высились так, что по сравнению с ними проходившие мимо пингвины казались карликами. Я смотрел на их приближение; по холодному воздуху шла невидимая рябь, а розовое небо создавало нереальное, внеземное впечатление.

Длинные, извилистые колонны ползли в мою сторону, как будто нашествие муравьев. Птицы, возглавлявшие каждую шеренгу, иногда останавливались, из-за чего следующие пингвины комично падали друг на друга. Вытягивая шеи, пингвины нетерпеливо смотрели через плечо предыдущей птицы. Незадолго до этого был снег, он полностью покрыл неровности новообразованного морского льда, так что поверхность выглядела плоской и скучной. Пингвины приближались довольно быстро, оставляя за собой длинные узкие тропы.

Перед моими глазами разыгрывался потрясающий спектакль. Если бы я попытался описать возвращение императорских пингвинов, то никогда бы не смог передать то, что сейчас наблюдал. Я словно бы оказался на другой планете; я никогда и не думал, что в мире возможна такая красота.

1. На другой конец мира

С раннего детства я интересовался миром природы: наверное, я и не помню такого периода жизни, чтобы я не был влюблен во все, что связано с природой. Иногда мне кажется, что я запомнил из детства только то, что происходило вне стен дома; я стремился постоянно быть на природе. Детство в Камбрии на окраине национального парка Озерный край было настоящей привилегией. Я жил недалеко от эстуария реки Эск, неподалеку были высокие Камберлендские горы, так что я располагал выбором между самыми разными природными зонами. Это была настоящая идиллия. Как и все дети, я обладал врожденным любопытством, тягой к познанию окружающего мира, и со временем она только усиливалась. К восьми годам я уже решил, что хочу профессионально снимать дикую природу. Звучит безумно, но я сразу понял, что именно этим и буду заниматься. Все свое свободное время я гулял по лесам и речным берегам — как правило, в одиночку.

Каждый день я находил что-то новое, но самой потрясающей находкой стало семейство барсуков, обитавшее в перелеске недалеко от дома моих родителей. Они пленили меня с того момента, как я в сумерках впервые увидел голову барсука, высунувшегося из своей норы. Тогда я еще этого не знал, но жизнь барсуков и их скромные на вид черно-белые морды стали моим входным билетом в мир телевидения. Наверное, я был не самым обычным

двенадцатилетним мальчишкой, но быть на природе я просто обожал: я любил тихо наблюдать за жизнью природы, кипевшей вокруг. Почти каждый вечер я приходил к барсукам, изучал их повадки и чувствовал гордость от того, что могу следить за ними с такого близкого расстояния. Весной, когда новорожденные барсучата впервые выползали из норы и играли друг с другом на ковре из колокольчиков, я испытывал настоящее счастье. К их компании я привязался по-настоящему.

Увлеченность дикой природой подсказала мне уже в четырнадцать лет написать письмо на британскую телепрограмму о дикой природе *Springwatch* («Весенний дозор»), которая выходит на BBC. «Весенний дозор» — фантастически великолепный сериал, где ежегодно демонстрируются самые яркие моменты жизни британской природы, а когда он только начался, то был просто уникален: здесь можно было насладиться нигде ранее не виденными кадрами дикой природы, которую я так любил. Эту программу я смотрел всегда, и только она могла загнать меня домой весенним вечером.

Каждый год съемочная группа приезжала в определенное место Великобритании; неудивительно, что я, посчитав, что самое удивительное место в округе находится прямо рядом с моим домом, написал им письмо, где рассказывал, как здорово было бы снять эпизоды следующего года в Озерном крае. Почти что у меня во дворе были барсучьи норы, логовища лисиц, птичьи гнезда и большой пруд. К письму я приложил карту, где указал точное местоположение всех достопримечательностей дикой природы, которые обнаружил. Ответа я не ожидал и сильно удивился, когда, вернувшись как-то из школы, обнаружил сообщение на автоответчике. Они были впечатлены моей

любовью к барсукам и хотели сделать небольшой сюжет с моим участием и показать его программе. Я в прямом смысле не мог этому поверить! Конечно, я запрыгал от радости, уцепился за эту возможность и на все согласился. Процесс съемок был коротким, но очень меня увлек: у меня не было никакого опыта обращения с камерой или технических навыков, но в процессе я понял, как работает телевидение.

Команда «Весеннего дозора» одолжила мне камеру, и каждый вечер я проводил в лесу с барсуками, стремясь отснять как можно больше материала. Вскоре я осознал, что все мои встречи с дикой природой предоставляют уникальные возможности для съемок. Я стал снимать буквально все, что попадалось мне в окрестностях норы моих барсуков: пение птиц на деревьях, колыхание колокольчиков на ветру, даже улитку, ползущую по поваленному бревну. Это были идеальные ингредиенты для создания атмосферы лесной жизни в фильме про барсуков — так было гораздо лучше, чем все время снимать их самих.

Соединив результаты моей работы и материал, снятый командой сериала и продюсером, которые приехали поговорить со мной, «Весенний дозор» сделал короткий сюжет о моем типичном вечере, где я наблюдал за самыми привлекательными для себя животными: с ног до головы в камуфляже, в старой армейской маскировочной сети, я стоял буквально в нескольких метрах от играющих барсучат и их матери. Несмотря на доброжелательные подколки со стороны школьных друзей, которые были несколько удивлены моим нарядом, я чувствовал гордость за то, что мою страсть к животному миру заметили и показали в моем любимом телепроекте. Я был тогда довольно юн и получил множество писем от зрителей, которые

отмечали, что им было приятно видеть в программе столь юное создание.

Дебют в «Весеннем дозоре» только подстегнул меня, и я начал копить деньги на то, чтобы купить собственную камеру. Я буквально заболел телевидением и, имея в активе короткий телесюжет, стал верить, что карьера в области съемок дикой природы действительно возможна. Это было моей мечтой, и я готов был пойти на все, чтобы она сбылась. К счастью, мама сжалилась надо мной и одолжила мне денег, чтобы я купил себе вожеленную камеру. Я приобрел ее с рук и до сих пор помню тот момент, когда ее доставили. И вот она моя, и теперь я мог снимать всю ту красоту, что видел вокруг. Каждую секунду свободного времени я проводил на природе, снимая все, что только возможно, и это позволило мне наконец развить кое-какие технические навыки.

«Сейчас шестьдесят градусов *ниже* нуля. Лишенные солнца, самцы остались наедине со своими яйцами перед лицом самой холодной и темной зимы на Земле». Я могу точно указать время, когда в моих мыслях плотно засела моя главная мечта. Дело было 5 ноября 2006 года; вместе с миллионами других зрителей я приклеился к телевизору, где показывали новаторский телесериал Дэвида Атенборо о дикой природе «Планета Земля» (*Planet Earth*). Несколько недель я ждал эти передачи и ни за что бы их не пропустил. Экран моего телевизора заполнился императорскими пингвинами, которые выводили птенцов на ледовых полях Антарктиды, невзирая на ужасные условия, которые царили зимой в той части нашей планеты.

По шее и по спине у меня бегали мурашки. Видя, что головы пингинов покрыты льдом, я сам начинал дрожать от холода.

Десятиминутный сюжет «Дневники Планеты Земля» в конце эпизода рассказывал о том, как снимали императорских пингвинов. Я словно бы оказался там — хотя на самом деле был очень далеко, сидел на диване, а передо мною стояла чашка горячего чая, от которого шел пар. Но я чувствовал, что обязан быть там, в этих условиях, испытывая все эти ощущения. Пусть я был еще молод, но понимал, что хочу профессионально заниматься съемками дикой природы, хотя о чем-то определенном говорить было рано. Все равно это казалось какими-то фантазиями, и я никак не мог представить себя в этом месте.

В старших классах школы я посвящал съемкам все свободное время. До школы, после школы — иногда я даже снимал во время обеденного перерыва. После участия в эпизоде «Весеннего дозора» я обзавелся некоторыми контактами на ВВС, и эти люди согласились отсматривать мои записи и давать советы по улучшению моих навыков. Окончив школу в восемнадцать лет, я утратил мотивацию для дальнейшей учебы; все, чего я хотел, — находиться на свежем воздухе и следить за тем, как живет мир природы.

Как ни странно, за время моего первого года после школы мое имя так часто упоминалось в офисе «Весеннего дозора», что в итоге мне позвонили и предложили работу. Я уже принял сознательное решение отказаться от университета, и предложение работать в индустрии, куда я отчаянно хотел попасть, пришлось как нельзя кстати.

После собеседования за чашкой чая в Бристоле мне в «Весеннем дозоре» предложили работу «мальчика на побегушках», где требовалось делать все, что от меня попросят. Больше месяца я делал всем чай и кофе и по три раза в день бегал по магазинам — как ни странно, это мне очень нравилось, к тому же помогло немного

закрепиться, познакомиться с нужными людьми и показать им, насколько я способный и усердный работник. Затем я перешел в «Весеннем дозоре» на должность ассистента оператора и получил возможность работать с профессиональным оборудованием. Именно это и было мне нужно, чтобы попасть в индустрию, и с тех пор я был задействован на разных краткосрочных проектах, что позволило мне получить дальнейший опыт.

Я просто не мог поверить, сколько возможностей мне предоставлялось. Мне казалось, что мои привилегии просто невероятны: через несколько лет моя карьера резко пошла в гору. Я исколесил всю Великобританию и стал проводить больше времени за границей, снимая волков на Аляске у самого полярного круга и броненосцев в бразильских болотах почти на экваторе. Моя мечта сбылась.

Я работал не в штате, так что не знал, куда меня отправят в следующий раз, и это было потрясающе: ведь новым местом назначения могла стать абсолютно любая точка планеты, где мы могли снимать буквально что угодно. Это всегда было сюрпризом.

В это время я очень хотел поехать в Антарктиду, но возможностей для съемок там тогда было мало, так что мне они не выпадали. Это был один из двух континентов, на которых я в то время еще не побывал, и я не знал, получится ли туда вообще попасть.

«Большое путешествие для фильма BBC». Когда я открыл электронную почту, эта тема письма немедленно привлекла мое внимание. Письмо было от Майлса — продюсера всемирно известной секции естественной истории BBC. До того я никогда лично не встречался с Майлсом, так что письмо от него стало неожиданностью, однако я прекрасно знал, кто он такой. Когда я был

подростком, продюсеры из секции естественной истории были для меня тем же, что футболисты Английской премьер-лиги для моих сверстников. В этом письме было что-то непонятное. Как правило, мне просто звонили или писали с вопросом, готов ли я поехать в то или иное место в определенное время, но это сообщение выглядело довольно расплывчато. В письме предлагалось назначить телефонный разговор, но других подробностей не было. Разумеется, это сразу же вызвало у меня живейший интерес. Когда мы договорились о звонке, Майлс все еще не дал мне никаких дальнейших сведений, так что на его звонок я отвечал с большим энтузиазмом и интересом. В то время у нас шло небольшое расширение задней части дома, так что я весь день убирал тяжелые камни и старую кухонную утварь. Перепачкавшись в пыли, я стоял с телефоном в верхней части сада, чтобы поймать сеть (в то время в Озерном крае это было не так-то просто сделать), и Майлс, наконец, позвонил.

— Линдси, рад тебя слышать. Не буду сейчас вдаваться в подробности, так что быстро спрошу: как насчет императорских пингвинов в Антарктиде?

У меня отнялся дар речи, я был в шоке. Мне предлагают работу моей мечты! Это серьезно? Я уже представлял себе, как обледеневаю под яростным антарктическим бураном, и готов был сказать: да, конечно! Но Майлс быстро добавил:

— Но сразу скажу, есть проблема: поездка на одиннадцать месяцев. Мы отправим тебя в декабре 2016 года и вернем в следующем ноябре.

Я не знал, что и сказать. И тут Майлс добавил еще:

— Можешь не отвечать прямо сейчас, иди и подумай пока. Могу дать тебе две недели.

— Похоже на важный звонок! — прокричал через лужайку Джонни, наш строительный рабочий. Но я держал рот на замке. Я не хотел говорить Джонни об этом предложении раньше, чем своей семье.

Отложив телефон, я сразу же начал напряженно думать. Я пришел к выводу, что поехать мне очень хочется, но все не так-то просто. Незадолго до этого мы с моей девушкой Бекки, с которой были вместе уже шесть лет, купили дом. Она полностью изменила свою жизнь ради того, чтобы переехать ко мне в Озерный край, и теперь мы счастливо жили вдвоем с нашими двумя собаками — Уиллоу и Айви. Бекки раньше тоже работала на телевидении, так что к моим отлучкам относилась нормально, но то, о чем я должен был попросить ее сейчас, было просто неслыханно. Мы уже разлучались на месяц, максимум на пять недель, но сейчас мне предстояло отсутствовать почти год. Решение предстояло непростое, его нужно было долго и тщательно обдумывать. Стоила ли эта возможность такого долгого отсутствия? Что подумают Бекки и моя семья? Я был невероятно возбужден, но вместе с тем мне было физически плохо. Моя самая большая мечта могла вот-вот стать реальностью, но какой ценой? С такими людьми, как я, подобного просто не случается. Мне дали две недели на размышление, и время пошло немедленно. Мне казалось, что за эти две недели решится все мое будущее. Я знал, что это испытание будет самым суровым в моей жизни, но это только меня раззадоривало. Эта командировка должна была стать во всех смыслах экстремальной: максимально дальний маршрут, самое долгое отсутствие дома и самые тяжелые условия для работы. Согласиться на определяющий для карьеры проект, однако, значило рискнуть всем в личной жизни. Решить было непросто.

Я начал проводить собственные изыскания. И чем глубже я копал, тем больше понимал, что просто не могу отказаться от такого шанса. Хотя пингины всегда меня завораживали, я ни разу не видел ни одного пингвина даже в зоопарке. Как и у большинства людей, однако, они занимали в моем сердце особое место. В пингвинах есть нечто трудноуловимое, что привлекает всеобщее внимание. И если все пингины — существа особенные, то императорские пингины находятся на еще более высоком уровне. В природе нет ничего более совершенного, чем императорский пингвин. Из семнадцати видов пингинов, которые водятся в мире, они самые крупные: достигают роста 115 сантиметров и веса почти 25 килограммов.

Императорские пингины — самые узнаваемые из всех. Они выглядят безупречно: золотистый «галстук», ослепительно-белый ромбовидный живот и длинный изогнутый розово-голубой клюв. На мой взгляд, это одно из самых красивых животных на Земле. Вдоль береговой линии Антарктиды обнаружено по меньшей мере 44 колонии императорских пингинов, и считается, что их численность составляет около 600 тысяч особей. В 2009 году была предпринята попытка переписи пингвиньего населения из космоса с помощью новых технологий спутниковой фотографии. До того подсчет с земли в 1992 году выявил лишь половину от этой цифры. Новые фотографии с высоким разрешением дали представление не только об общей численности особей — выявились неизвестные ранее новые колонии. Темные пятна гуано на ярком белом снегу и льду ясно свидетельствовали о наличии здесь колонии императорских пингинов. Голова у меня была забита айсбергами, приключениями и пингвинами.